
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ

УДК 902

СРЕДНИЙ ПАЛЕОЛИТ БАСЕЙНА РЕКИ ДАРВАГЧАЙ (ПРИМОРСКИЙ ДАГЕСТАН)

А. Г. Рыбалко, А. В. Кандыба, А. А. Анойкин

Институт археологии и этнографии СО РАН

Статья посвящена результатам последних исследований основного среднепалеолитического комплекса памятника Дарвагчай-залив-1, материалы которого являются ключевыми в понимании развития этого культурно-хронологического этапа для территории Северо-Восточного Кавказа. Хронологический период существования древнего человека на данном объекте определен эпизодом ресс-вюрского межледниковья. Каменный инвентарь характеризуется леваллуазской техникой расщепления и типичным среднепалеолитическим орудийным набором. Исходя из имеющихся данных, можно заключить, что, несмотря на значительное количество известных среднепалеолитических памятников на Кавказе и большое технико-типологическое разнообразие внутри их групп, прямых аналогий среди них со среднепалеолитическими материалами долины Геджухского водохранилища в настоящее время проследить не представляется возможным. Особенности технико-типологического облика каменной индустрии с ярко выраженными леваллуазскими чертами позволяют говорить о специфическом облике палеолита Приморского Дагестана.

This article presents the results of the recent study of one of the Middle Paleolithic complexes Darvagchay-zaliv-1. The materials are clue for understanding the development of the vast cultural and chronological stage in the North-East Caucasus. The chronological period of existence of the ancient people on this object is determined by the episode of the Riss-Wurm interglacial oxygen isotope stage 5e. Stone tools are made with the Levallois technique of splitting and typical for the Middle Paleolithic. Based on the available data the conclusion may be drawn that despite the large number of famous monuments of the Middle Paleolithic in the Caucasus and great technical and typological diversity within their groups, currently there is not any possibility to trace direct analogy of the Gedzhukh reservoir with the materials of the Middle Paleolithic among them. Specific techno-typological features of the stone industry with the pronounced Levallois signs allow to speak about the specific form of the Paleolithic Daghestan seaside.

Ключевые слова: Дагестан; средний палеолит; каменная индустрия; леваллуазское расщепление; неоплейстоцен.

Keywords: Middle Paleolithic; stone industry; Levallois splitting; Neopleistocene.

Территория западного побережья Каспийского моря оставалась до недавнего времени одной из наименее изученных в палеолитическом отношении областей Кавказа. Основные археологические материалы этого времени происходили в основном из горных районов Азербайджана и освещали лишь отдельные этапы развития древней культуры [1]. Территория Дагестана была изучена в плане палеолитоведения крайне слабо, что обуславливалось почти полным отсутствием здесь известных памятников древнекаменного века.

Начало исследованию палеолита в Дагестане было положено в 1939 г., когда М.З. Паничкина в Кайтагском районе (окрестности с. Геджух) обнаружила серию отщепов и пластин архаичного облика, отнесенных ею к палеолитическому времени [2]. Следующий этап исследований древнейших этапов истории региона приходится на 1950–1960-е гг. и связан с работами археологической экспедиции ИИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР под руководством В.Г. Котовича. В ходе работ экспедиции, проходившей как в горных, так и в прибрежных районах республики, было обнаружено более 30 местонахождений и стоянок, относящихся к различным периодам каменного века. Однако подавляющее большинство выявленных палеолитических памятников представляли собой открытые местонахождения, материалы которых находились в переотложенном состоянии и залежали непосредственно на современной поверхности. Немногие стоянки с неповрежденными культурными отложениями относились в основном к финальным этапам каменного века (мезолит – неолит) [3]. Тем не менее полученные археологические материалы позволили соотносить время начального заселения восточного Прикаспия с наиболее ранними этапами человеческой истории и предполагать непрерывность присутствия здесь древних коллективов на различных культурно-хронологических этапах развития первобытного общества. Вместе с тем возмож-

ность более точно проследить эволюцию культур каменного века на значительном хронологическом отрезке, охарактеризовать культуры отдельных этапов, определить их связи и взаимоотношения с синхронными культурами сопредельных областей Кавказа была затруднена неравномерностью хронологического и территориального распределения имеющегося археологического материала. Заполнить, в определенной мере, имеющуюся лауну в наших знаниях о палеолитической эпохе в этой части Кавказа позволяют данные, полученные в последние годы при исследовании археологических объектов Дарвагчайского георхеологического района (нижнее течение р. Дарвагчай).

Наиболее ярким из них является памятник Дарвагчай-залив-1, на котором обнаружено несколько разновременных культурно-хронологических комплексов эпохи палеолита.

Стоянка Дарвагчай-залив-1 была открыта в 2007 г. в ходе разведочных работ Кавказского палеолитического отряда ИАЭТ СО РАН, во время обследования береговых обнажений и отмелей небольшого залива в районе хутора (кутана) Кудагу на правом берегу Геджухского водохранилища (Дербентский район, Республика Дагестан).

Памятник (42°07'36.7" с.ш., 048°01'51.2" в.д.) расположен на крутом юго-западном склоне останца древнекаспийской террасы. Верхняя часть террасы имеет неровную распаханную поверхность, абсолютная высота колеблется в пределах 154–167 м. Высота склона в районе памятника от уреза водохранилища составляет ≈ 40 м. Склон местами задернован, покрыт луговой растительностью и редким кустарником. В его нижней части, на высоте 11–14 м от уреза, прослеживается прерывистая линия глыб монолитного ракушняка бакинского возраста, переходящих в структурный уступ высотой до 4–5 м. Анализ полученных в ходе раскопочных работ разрезов и геологическое описание района [4] позволяет разделить исследуемые отложения на три разновозрастные пачки: склоновые, делювиальные отложения (голоцен – верхний неоплейстоцен); галечно-гравийная толща с линзами и прослоями суглинков и песков аллювиального генезиса (верхний – средний неоплейстоцен (?)) и подстилающая их толща ракушняков-известняков (нижний неоплейстоцен, бакинское время). Последние являются своеобразным стратиграфическим репером, позволяющим коррелировать геологические разрезы в долине р. Дарвагчай между собой.

В 2009 г. на памятнике были проведены масштабные рекогносцировочные исследования, в ходе которых на склоне террасы была заложена серия шурфов. Результатом данных работ явилось обнаружение здесь нескольких разновозрастных культурно-хронологических комплексов палеолитических артефактов [5].

Основной комплекс находок, представленный изделиями среднего палеолита, локализован в верхней части склона террасовидного уступа, на котором расположен памятник, и изучался сплошным раскопом в 2012–2013 гг. Раскоп общей площадью 87 кв. м был заложен непосредственно на пашне, на участке, продолжающем линию шурфов 2009 г. в северо-восточном направлении (раскоп 2) (рис. 1) [6].

В ходе археологических исследований была вскрыта толща плейстоценовых отложений на глубину до 3 м от дневной поверхности. Ниже приводится описание разреза (сверху вниз):

Слой 1А. Серо-коричневый лессовидный легкий суглинок с неоднородной, комковатой текстурой. Техногенная толща (пашня). Мощность – 0.3–0.4 м.

Слой 1Б. Светло-коричневый лессовидный суглинок с неоднородной текстурой. По-видимому, изменен в ходе хозяйственной деятельности человека (выравнивание поверхности террасы). Мощность – 0.3–0.4 м.

Слой 2. Лессовидный серо-коричневый суглинок. Плотный, умеренно пористый. Генезис эоловый, при незначительном участии делювиальных процессов. Текстура слоя пятнистая из-за карбонатизированных пятен. В средней части и в подошве слоя встречаются немногочисленные ходы землеройных животных. Мощность – 0.6–0.85 м.

Слой 3. Буро-коричневая, гумусированная супесь (погребенная почва). Текстура слоя пятнистая. Нижняя часть горизонта имеет более темный черно-бурый оттенок (последние 0.1–0.2 м). По всему слою отмечаются многочисленные кротовины разнообразной формы и размеров, заполненные светло-коричневым суглинком. Генезис биогенный и эоловый. Мощность – 0.8–1.5 м.

Слой 4. Плотный желтовато-коричневый тяжелый суглинок. Верхняя часть слоя (первые 20–25 см) имеет красно-бурый оттенок (контактная зона). Генезис делювиально-эоловый. Текстура пятнистая. Отмечаются карбонатные стяжения. В кровле слоя видны трещины усыхания (средняя ширина в устье 2–3 см при глубине 0.2 м). Видимая мощность слоя – 0.4 м.

Археологические материалы данного комплекса находок связаны со слоем 3, в котором обнаружена немногочисленная (318 экз.), но выразительная коллекция каменных артефактов. В ней представлены следующие категории каменного инвентаря: гальки – 3 экз.; нуклеидные формы – 33 экз., пластины – 4 экз., отщепы – 216 экз., технические сколы – 2 экз.,

обломки, осколки – 49 экз., чешуйки – 11 экз. В орудийный набор входят 29 предметов, в т.ч. 3 отбойника.

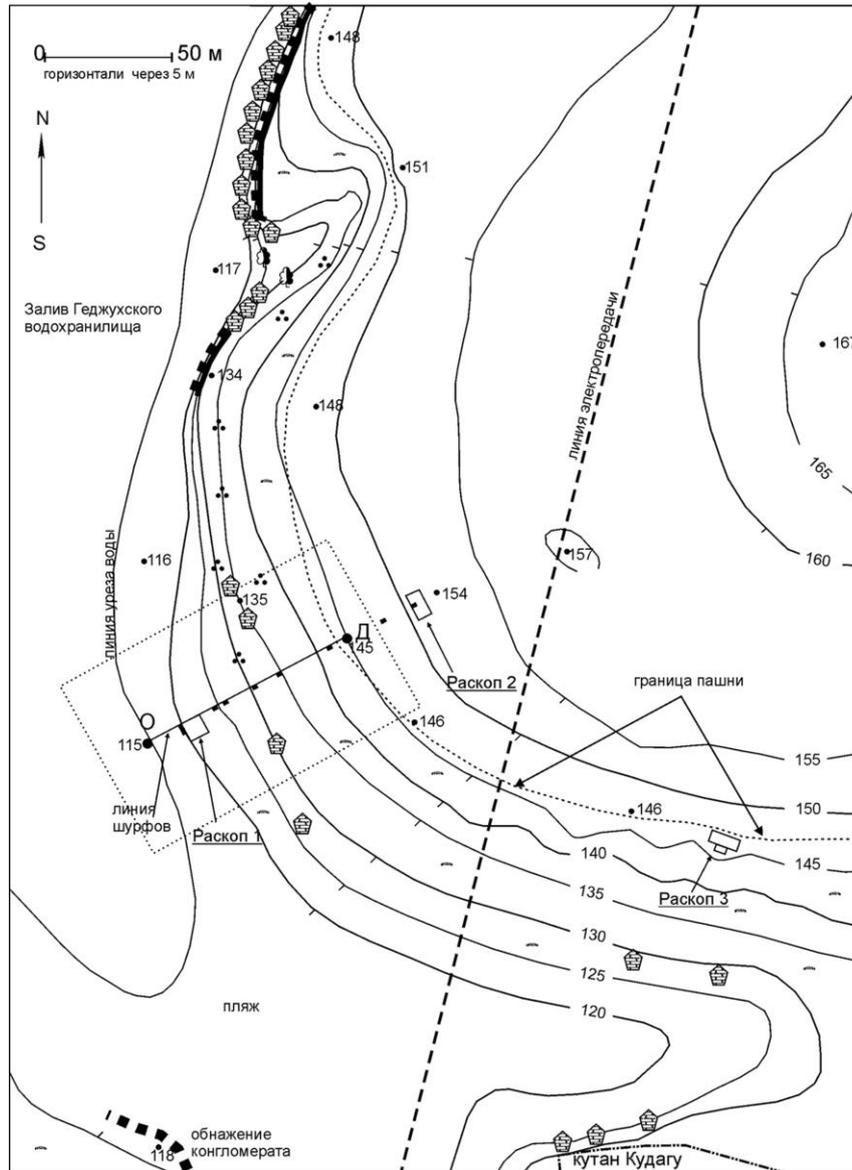

Рис. 1. Дарвагчай-залив-1. План-схема памятника

Основная часть каменных артефактов в коллекции изготовлена из кремневого известняка, реже использовался кремнь. Оба вида сырья встречаются в обнажениях в виде галек, желваков и плитчатых обломков в непосредственной близости от памятника. При этом кремнистый известняк представляет собой плотную и достаточно твердую метаморфическую породу серого цвета, хорошо поддающуюся расщеплению и обработке, хотя и уступающую по твердости кремню. Редкое использование последнего, видимо, может объясняться тем, что характерные для местного кремня низкое качество и небольшие размеры желваков и галек, обусловленные геологической историей района, создали предпосылки для широкого применения в индустрии альтернативного каменного сырья [7].

Анализ планиграфии археологических материалов, наряду с данными стратиграфии, показывает, что артефакты залегают *in situ* и претерпели минимальные пространственные перемещения в постседиментационный период. Об этом свидетельствуют горизонтальная или близкая таковой ориентация практически всех находок и их согласное залегание относительно вмещающего геологического тела. Также артефакты преимущественно образуют небольшие по плоскостному простираению изолированные скопления, в которых фиксируется небольшой вертикальный разброс каменных изделий, при этом в пределах таких «пятен» встречаются апплицирующиеся предметы.

В слое, содержащем культурные остатки, также присутствуют разрозненные угольки и примазки древесного угля, в основном тяготеющие к его нижней части. Кроме того, в приподошвенной зоне зафиксированы следы двух кострищ, разнесенных относительно друг друга как пространственно, так и гипсометрически.

Остатки позвоночных в раскопе не обнаружены. Их отсутствие объясняется, скорее всего, агрессивной химической средой вмещающих отложений, вызывающей быструю деструкцию остеологического материала.

Археологическая коллекция из слоя 3 обладает следующими характеристиками:

Первичное расщепление. В коллекции представлено 33 нуклевидные формы, среди которых выделено 22 типологически выраженных нуклеуса, 4 фрагмента ядрищ и 7 нуклевидных обломков.

Среди типологически выраженных ядрищ основная часть (18 экз.) относится к леваллуазской системе расщепления и направлена на производство отщепов.

Нуклеусы леваллуазские для отщепов – 18 экз. (рис. 2, 7, 8).

Основные различия среди этой категории изделий определяются интенсивностью и способами предварительной подготовки, а также их размерами и степенью утилизации. Первая группа (9 экз.) представлена истощенными ядрищами, на фронте скалывания которых виден негатив последнего целевого широкого снятия, в двух случаях являющегося «отраженным». Ударные площадки выпуклые и образованы серией средних и мелких сколов. Фронт скалывания слабовыпуклый, оформлялся мелкими и средними центростремительными снятиями с латералей, следы намеренной подработки которых сохранились лишь на трех нуклеусах. Следующая группа (2 экз.) представлена небольшими изделиями подтреугольной в плане формы. Плоские фронты скалывания сохраняют негативы конвергентно сходящихся слабо удлиненных снятий. Ядрища третьей группы (2 экз.) крупных размеров, округлой в плане формы, имеют плоские, слегка скошенные ударные площадки, образованные несколькими снятиями средних размеров. Фронт скалывания в одном случае плоский, в другом – выпуклый, сохраняет негативы центростремительных оформляющих снятий. Особенностью четвертой группы нуклеусов (3 экз.) является оформление одной из латералей мелкими укороченными сколами со стороны контрфронта. Все изделия крупных размеров и овальной формы. Последняя группа (2 экз.) представлена сильно истощенными ядрищами с выпуклыми фасетированными ударными площадками. Фронты скалывания сохраняют негативы целевых снятий. Для ядрищ всех групп характерно частичное или полное сохранение естественной желвачной корки на поверхности контрфронттов.

Также к данной категории ядрищ (леваллуазские для отщепов), видимо, следует отнести и обломки нуклеусов (4 экз.), представленных небольшими фрагментами, сохранившими часть оформленной латерали и небольшой участок слабовыпуклого фронта скалывания.

Нуклеусы параллельного принципа расщепления – 4 экз.

– одноплощадочные монофронтальные – 2 экз.

Первый представляет собой продолговатую гальку, на одном из поперечных краев которой серией мелких укороченных сколов оформлена выпуклая ударная площадка. Фронт скалывания содержит негативы коротких и удлиненных сколов среднего размера, в большинстве случаев заканчивающихся заломами. Второй нуклеус сильно истощен, имеет небольшие размеры, направление скалывания ориентировано по короткой оси (поперечный). Плоская ударная площадка оформлена серией мелких сколов. Слабовыпуклый фронт несет негативы укороченных мелких снятий. У обоих изделий контрфронт, основание и латерали сохраняют естественную поверхность.

– двухплощадочный монофронтальный – 1 экз.

Противолежачие прямые ударные площадки ядрища оформлены единичными снятиями. Фронт скалывания слабовыпуклый, не имеет следов дополнительного оформления и несет негативы крупных пластинчатых снятий.

– двухплощадочный бифронтальный – 1 экз.

Ударные площадки прямые нуклеуса оформлены одним крупным или несколькими мелкими сколами. Ориентированные перпендикулярно друг другу плоские фронты скалывания несут негативы крупных и средних укороченных сколов. Последние реализованные снятия являются отраженными, что, видимо, послужило причиной прекращения дальнейшей утилизации.

Нуклевидные обломки (7 экз.) представлены мелкими неидентифицируемыми обломками нуклеусов (4 экз.) и кусками породы с единичными бессистемными снятиями, которые, видимо, являются пробой сырья (3 экз.).

Индустрия сколов в коллекции представлены 222 экз.

Пластины – 4 экз., в т.ч. один мелкий фрагмент. Из целых два предмета имеют субпараллельную однонаправленную огранку дорсалов и гладкие остаточные ударные площадки. Третий характеризуется конвергентной бинаправленной огранкой дорсала и выпуклой фасетированной остаточной ударной площадкой.

Отщепы (216 экз.) по размерам делятся на крупные (5 экз.), средние (52 экз.) и мелкие (159 экз.). При этом по характеру огранки дорсала и пропорциям 26 изделий могут быть отнесены к категории пластинчатых отщепов. Фрагментами представлен 101 предмет, а основная их часть (86 экз.) приходится на категорию мелких отщепов. По характеру огранки дорсалов целые изделия разделены следующим образом: естественная – 9 экз., гладкая – 5 экз., субпараллельная однонаправленная – 58 экз., субпараллельная бинаправленная – 7 экз.; продольно-поперечная – 17 экз., радиальная – 2 экз., бессистемная – 18 экз.. Определимые ударные площадки представлены естественными – 10 экз., гладкими – 86 экз., точечными – 3 экз., двугранными – 2 экз. и фасетированными – 14 экз.

Категория технических сколов (2 экз.) представлена фрагментами краевых снятий, имеющих неопределимые остаточные ударные площадки и продольно-поперечную огранку дорсала.

Таким образом, первичное расщепление данной индустрии демонстрирует преобладание леваллуазской техники расщепления, при подчиненном положении простой параллельной системы скалывания, которая, видимо, использовалась преимущественно при апробации сырья. Для большинства ядрищ характерна высокая степень утилизации, а целевыми заготовками, судя по всему, являлись массивные короткие отщепы крупных и средних размеров. Пластины представлены единичными экземплярами и являлись попутными нецелевыми продуктами расщепления. Подавляющее большинство сколов не несет на дорсалах желвачной корки, что косвенно свидетельствует о предварительном оформлении ядрищ вне раскопанного участка стоянки. Основными категориями остаточных ударных площадок являются гладкие и фасетированные. Это, наряду с большим количеством истощенных ядрищ, может характеризовать стоянку как место реализации заключительных этапов утилизации каменного сырья, а именно, получения целевых заготовок (сколы леваллуа), как непосредственно с уже подготовленных нуклеусов, так и после их предварительного оформления/переоформления.

Орудийный набор. Изделий со следами вторичной обработки в коллекции насчитывается 24 экз., кроме них в орудийный набор включены 2 леваллуазских отщепа и 3 отбойника.

Леваллуазские отщепы – 2 экз.

Леваллуазский отщеп с ретушью – 1 экз. (рис. 2, 1).

Изделие представлено сколом средних размеров с фасетированной выпуклой ударной площадкой, один из продольных краев предмета в дистальной части подработан мелкой чешуйчатой вентральной пологой ретушью предмета.

Мустьерский остроконечник – 1 экз. (рис. 2, 6).

Исходной заготовкой для изделия послужила массивная пластина с фасетированной выпуклой ударной площадкой. Оба продольных края и дистальная часть заготовки обработаны регулярной модифицирующей чешуйчатой крутой, местами вертикальной, разнофасеточной ретушью.

Скребло угловатое – 1 экз. (рис. 2, 2).

Изделие выполнено на укороченном трапециевидном среднем отщепе. Сходящиеся лезвия оформлены на скошенном дистале заготовке и по ее левому краю мелкой и средней крутой чередующейся ретушью.

Шиповидное срединное – 1 экз.

Для создания орудия был использован средний укороченный отщеп. Шип оформлен в дистальной части заготовки мелкой модифицирующей крутой дорсальной ретушью.

Выемчатые с ретушированными анкошами – 9 экз.

Рабочие элементы, в большинстве случаев, расположены на продольных краях в медиальной части сколов. Рабочие элементы оформлены регулярной модифицирующей чешуйчатой ступенчатой крутой ретушью с фасетками мелкого и среднего размера. У пяти предметов выемка оформлена на дорсальной плоскости, у трех – с вентральной. Для девятого орудия заготовкой послужил крупный плитчатый обломок. Здесь анкош оформлен на продольном крае регулярной ступенчатой средней ретушью.

Комбинированное орудие – 1 экз.

– нож-скребло – 1 экз. (рис. 2, 5).

Изделие фрагментировано, сохранившаяся часть представляет собой медиальный участок среднего отщепа, имеющий подпрямоугольную форму. Продольный тонкий край подработан снятием мелкой полукрутой чередующейся ретушью и может рассматриваться как режущее

лезвие. Противолежащий край оформлен регулярной средней крутой и вертикальной дорсальной ретушью, создающей скребущее лезвие, могущее одновременно выполнять роль обушка. Отщепы с ретушью – 9 экз. (рис. 2, 3).

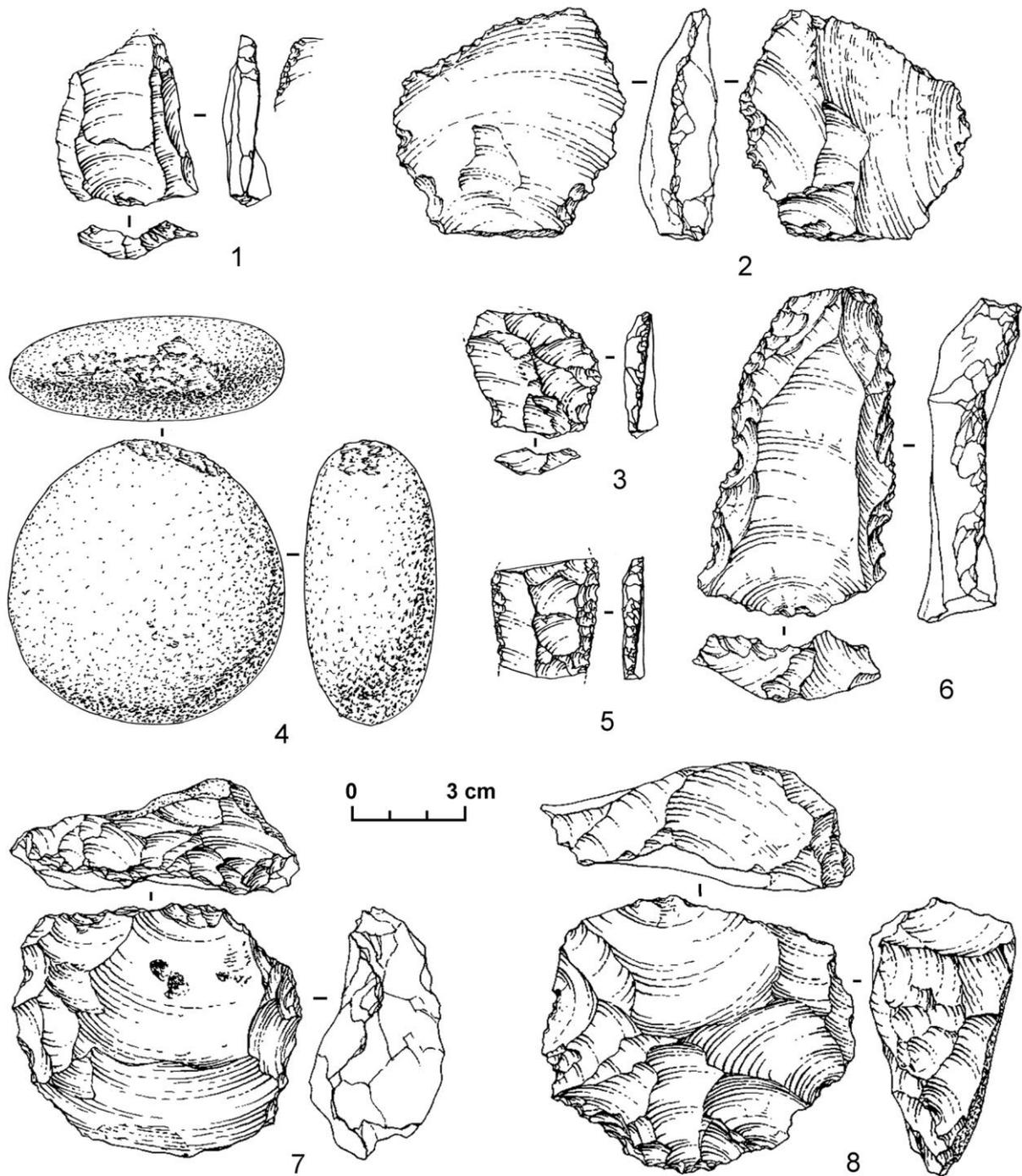

Рис. 2. Дарвагчай-залив-1. Раскоп 2. Каменный инвентарь: 1 – леваллуазский отщеп; 2 – скребло; 3 – отщеп с ретушью; 4 – отбойник; 5 – комбинированное орудие; 6 – остроконечник; 7, 8 – леваллуазские нуклеусы

Вторичная обработка на предметах представлена в виде эпизодической краевой мелкой полукрутой ретуши, у двух изделий идет по вентральной поверхности.

Обломок с ретушью – 1 экз.

Отбойники – 3 экз. (рис. 2, 4).

Плоские гальки крупных размеров, имеющие характерные забитости на одном из узких торцов.

Таким образом, орудийный набор коллекции немногочислен и слабо разнообразен, однако, в нем присутствуют единичные яркие формы, такие как леваллуазские сколы, мустьерский остроконечник и угловатое скребло. Основными же категориями изделий являются выемчатые формы с ретушированными анкошами (31%) и ситуационные иррегулярные орудия в виде сколов и обломков с ретушью (34%).

Имеющиеся на настоящий момент данные позволяют определить памятник как многократно посещаемый кратковременный лагерь, где осуществлялась деятельность, возможно, связанная с первичной разделкой туш животных, а каменное производство определялось ситуационным расщеплением, не направленным на серийное изготовление заготовок и оформление сложных орудийных форм. Данная интерпретация памятника хорошо согласуется с такими фактами, как малое количество артефактов в пределах «пятен» находок; их небольшое распространение по площади; локализация нескольких «пятен» в одном месте, но на разных высотных уровнях; использование для расщепления уже оформленных ядрищ; слабое разнообразие типологически выраженных орудий, а также насыщенность отложений мелкими частицами древесного угля и наличие нескольких очажных пятен без следов каких-либо конструкций.

Комплексный анализ материалов данного археологического комплекса позволяет утверждать, что по своим технико-типологическим характеристикам эти материалы более всего соответствуют развитой поре среднего палеолита. Об этом свидетельствует типологический состав орудийного набора, в котором наблюдается сочетание леваллуазских и мустьерских форм, довольно значительный процент выемчатых орудий и полное отсутствие изделий верхнепалеолитической группы, а также характер первичного расщепления, где фиксируется абсолютное доминирование отщепового варианта леваллуазской техники. Этому определению не противоречат и вероятные хронологические рамки индустрии, которая залегает в слое погребенной почвы. С учетом гипсометрических отметок памятника и наличия в основании террасовидного уступа, где локализован объект, ракушняков, по геологической шкале имеющих бакинский возраст ($\approx 750-450$ тыс. л.н.) и принимая во внимание облик индустрии, можно определить временной диапазон ее существования началом верхнего неоплейстоцена. Образование столь мощного почвенного горизонта (до 1.5 м) должно быть связано с очень теплыми и одновременно влажными условиями, которые были характерны для рисс-вюрмского межледниковья, соответствующего подразделению 5е кислородно-изотопной шкалы (130/126–118/115 тыс. л.н.).

На территории Кавказа наиболее близки данному хронологическому промежутку памятники, образующие кударско-джрочульскую группу пещерных стоянок, локализованную в южной части региона [8]. Также к этому временному диапазону относятся древнейшие слои пещеры Мыштулагты латаг [9]. Общими чертами для этих индустрий является наличие леваллуазской технологии расщепления с большим количеством пластинчатых заготовок, большое количество удлиненных остроконечников на пластинах и продольных скребел. Присутствуют такие типы орудий, как лимасы, ножи и зубчатые орудия. Исследователи соотносят кударско-джрочульскую группу с левантийским мустье типа Табун D [8]. В то же время древнейшие комплексы пещеры Мыштулагты латаг сопоставляются с индустриями мустьерских слоев памятников цхинвальской группы [9]. Хронологически близки изучаемому среднепалеолитическому комплексу памятника Дарвагчай-залив-1 и нижние слои пещеры Матузка. Первичное расщепление здесь демонстрирует параллельную систему расщепления, фасетированные и точечные площадки единичны. Типологический ряд представлен различными модификациями скребел и зубчатых орудий. Отличительной чертой комплексов является наличие позднеашельских бифасиальных наконечников и ножей, что позволяет предполагать более древний, чем мустьерский, возраст индустрии [10]. Еще большие отличия от материалов Дарвагчай-залива-1 демонстрируют хронологически более поздние фации, такие как восточный микок Северо-Восточного Кавказа, мустье загросского и цуцхватского типов. Определенное сходство в таком технологическом аспекте, как морфология леваллуазских нуклеусов, и таких типах орудий, как мустьерские остроконечники и ретушированные леваллуазские сколы, прослеживается с материалами слоя 3 пещеры Азых [11]. Однако некоторые исследователи оспаривают наличие в мустьерской индустрии Азыха как ашельских, так и позднемустьерских компонентов, предполагая в ней некую примесь в результате объединения трех литологических подразделений [10].

Необходимо отметить, что в культурно-хронологической шкале палеолита Дагестана нет прямых аналогий данному культурному комплексу как в самом Дарвагчайском георхеологическом районе, так и в комплексе стратифицированных стоянок р. Рубас [7]. В то же время

эта индустрия хорошо согласуется с общей шкалой развития древнекаменного века Северо-Восточного Кавказа, демонстрируя все черты развитого среднего палеолита весьма специфичного регионального облика.

Работа выполнена при поддержке РФФИ, гранты № 13-06-00380-а, 13-06-12012-офи_м.
ЛИТЕРАТУРА

1. *Гусейнов М.* Древний палеолит Азербайджана. Баку: ТекНур, 2010. 247 с.
2. *Круглов А.П.* Археологические работы на Северном Кавказе // КСИИМК. Л., 1940. Вып. V. С. 65–69.
3. *Котович В.Г.* Каменный век Дагестана / АН СССР, Даг. филиал, Ин-т ист., яз. и лит. Махачкала, 1964. 226 с.
4. Геологическая карта СССР масштаба 1:200 000. Лист К–39–XIX, XX. Объяснительная записка. М., 1961. 76 с., карта.
5. Дарвагчай-залив-1 – новый многослойный памятник в Южном Дагестане / *А.П. Деревянко, В.Н. Зенин, А.Г. Рыбалко, С.В. Лещинский, И.В. Зенин* // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. Т. 15. С. 96–101.
6. *Деревянко А.П., Рыбалко А.Г., Кандыба А.В.* Полевые исследования памятника Дарвагчай-залив-1 в 2012 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: материалы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН, 2012. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. Т. XVIII. С. 68–73.
7. Проблемы палеолита Дагестана / *А.П. Деревянко, Х.А. Амирханов, В.Н. Зенин, А.А. Анойкин, А.Г. Рыбалко.* Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. 292 с.
8. *Любин В.П., Беляева Е.В.* Ранняя преистория Кавказа. СПб.: Петербургское востоковедение, 2006. 108 с.
9. *Гиджрати Н.И.* К изучению каменного века северных склонов Центрального Кавказа // Палеолит Кавказа и сопредельных территорий. Тбилиси, 1990. С. 32–34.
10. Пещера Матузка / *Л.В. Голованова, В.Б. Дороничев, Г.М. Левковская, С.П. Лозовой, С.А. Несмеянов, Г.А. Поспелова, Г.П. Романова, В.М. Харитонов.* СПб., 2003. 194 с.
11. *Джафаров А.Г.* Средний палеолит Азербайджана. Баку: Изд-во «Елм», 1999. 346 с.

Поступила в редакцию 27.05.2014 г.

Принята к печати 28.09.2014 г.